

Танисер, играя с Всесферой в руках, улыбнулся:

— Скажем так, помимо того, что я жрец, мой покойный отец был когда-то герцогом Планеты Ив, так что они не могут мне особенно указывать. Другие звёздные государства тайно разрабатывают оружие на основе антиматерии, а мы продолжаем цепляться за устаревшие догмы. Наше уничтожение — лишь вопрос времени, и они это понимают. Просто боятся взять на себя ответственность за нарушение традиций. Если они не хотят действовать, этим займусь я.

— Ты не боишься быть изгнанным из Храма? Не боишься осуждения?

— У них свои языки, пусть говорят, что хотят.

Итан был ошеломлён. Перед ним стоял изысканный, утончённый мужчина, обладающий такой смелостью, что это вызывало у него искреннее восхищение. В его положении он вряд ли смог бы поступить так же. Скорее всего, он бы просто подавил свои мысли и плыл по течению всю жизнь.

Но разве это не привело его в Запретный город?

— Хватит о делах, завтра будет время обсудить их, — Танисер вдруг снова наклонился, слегка укусив мочку уха Итана, отчего тело Беты содрогнулось. — Ты говорил, что тебе это не интересно. А теперь?

На следующее утро Итан обнаружил, что его запястья всё ещё привязаны к изголовью кровати украшением с воротника жреца. Он потянулся, но не смог освободиться, и, обернувшись, увидел, что жрец спит рядом, обняв его. Длинные золотистые ресницы отбрасывали нежные тени на нижние веки, а изящный нос слегка касался его плеча. Его лицо выглядело удивительно мирным и красивым.

Итану стало тепло на душе, и он не хотел его будить, но его рука буквально онемела от боли. Он попытался позвать его, но голос был настолько хриплым, что не смог вымолвить ни слова. Его лицо покраснело, когда он вспомнил, как громко кричал прошлой ночью. Неужели Седой в соседней комнате всё слышал?

Он не мог пошевелиться, и память снова вернула его к тому развратному вечеру. Жрец связал его руки, вылил вино на его живот и медленно вылизал каждую каплю. Даже воспоминание об этом заставило его сгорать от стыда, и он хотел зарыться под одеяло.

Услышав его стон, жрец медленно проснулся. Его глаза, ещё затуманенные сном, смотрели на Итана, и он поцеловал его в подбородок.

— Доброе утро.

Итан с трудом прочистил горло, чтобы издать хриплый звук:

— Ты... кхм... можешь меня отпустить?

Жрец, похоже, только сейчас осознал, что они заснули, не развязав Итана. Он с извиняющимся видом поцеловал его в лоб и освободил его руки. Итан с трудом пошевелил онемевшей рукой, пытаясь сесть, но снова вскрикнул от боли. Его тело, явно перегруженное, болело и покалывало. Он с укором посмотрел на улыбающегося жреца, опёрся на кровать и, завернувшись в простыню, заковылял в ванную.

Наполовину завершив мытьё, он услышал, как занавеска ванной с шумом раздвинулась. Итан, с пеной на голове и лице, не мог открыть глаза, но по слабому аромату сандала с нотками последствия понял, что это Танисер. Его сердце снова забилося быстрее, когда он почувствовал, как обнажённая грудь жреца прижалась к его спине, а горячая вода стекала по их телам.

— Помоемся вместе? — Жрец мягко погладил его спину, длинные пальцы скользнули вдоль позвоночника.

Итан тихо предупредил:

— Не делай ничего странного!

— Помыть тебе спину — это странно?

— Не трогай меня! Ах...

В итоге десятиминутное мытьё растянулось на целый час, и Итан позже с «возмущением» обнаружил два следа от зубов под воротником. Ему пришлось поднять воротник своей формы Нечеловека, чтобы скрыть эти фиолетово-красные отметины.

Жрец уже ушёл, и Итан только что застегнул последнюю пуговицу, когда снова услышал звук открывающейся двери. Седой стоял на пороге, смотря на него с загадочной улыбкой.

— Похоже, ты хорошо выспался прошлой ночью?

Итан поправил очки, не отвечая на вопрос, и попытался пройти мимо. Однако Седой схватил его за руку и тихо сказал:

— Так вот почему этот инопланетянин настаивал, чтобы ты участвовал в эксперименте? Потому что ему нравится твоя задница?

Итан глубоко вздохнул и спокойно произнёс:

— Послушай, я, возможно, вмешался в твои дела с Тай Фэном, но на Нептуне я тоже чуть не погиб. Разве мы не квиты?

— Квиты? Ты что-то путаешь, — Седой холодно усмехнулся. — Мне просто ты не нравишься.

С этими словами он без всякой причины нажал кнопку электрошока на ошейнике Итана. Тот почувствовал, как его шею словно сдавили, а затем покалывание и судороги быстро распространились по всему телу. Раньше он только видел, как других Нечеловеков поражали током, но сам впервые испытал это на себе. Он даже не мог кричать, его тело напряглось, как тетива лука, готовая порваться. Он не мог думать, его мозг словно взорвался.

Хотя шок длился всего мгновение, оно показалось вечностью. Итан лежал на полу, тяжело дыша, как рыба, выброшенная на берег. Перед глазами он видел только армейские ботинки Седоя, который лениво толкнул его носком в лоб.

— Не думай, что, став игрушкой ивовца, ты можешь сравниться со мной, мусор, — он достал сигарету, закурил и добавил:

— Ты думаешь, этот инопланетянин всегда сможет тебя спасти?

Когда Итан вошёл в медицинскую лабораторию, где находился Танисер, он старался не выглядеть слишком измождённым, но жрец всё же заметил что-то неладное, слегка нахмурившись.

— Что случилось? — Танисер с неудовольствием посмотрел на Седоя.

Седой равнодушно ответил:

— Приказ сверху: ему запрещено общение с неавторизованными гражданами. Он нарушил правила.

Итан, желая избежать конфликта, отвёл взгляд от Танисера и почесал сухую кожу на шее. Он заметил, что в лаборатории был не только жрец, но и Бета лет шестидесяти, с благородной внешностью и изысканными манерами. На его груди висела бирка с именем «Доктор Томас Бруно». Другой, более молодой Альфа, похоже, был врачом и готовил медицинские инструменты для забора крови.

— Вы, должно быть, мистер Элдрич, — доктор Бруно, не дожидаясь представления, протянул ему руку, проявляя дружелюбие. — Я главный руководитель этого проекта.

Итан пожал его руку, скромно кивнув:

— Я видел ваше имя во многих отчётах.

— Да, я несколько раз видел вас издалека, когда возвращался в Энергетическое бюро для отчётов, но, возможно, вы меня не помните. Жаль, что мы познакомились в таких обстоятельствах.

Искренний тон доктора вызвал у Итана симпатию, и он был удивлён, что тот даже пожал ему руку. Большинство законных граждан избегали любого контакта с Нечеловеками, не говоря уже о физическом взаимодействии.

— Я готов, — сказал врач. — Мистер Элдрич, пожалуйста, садитесь сюда.

Процесс забора крови был быстрым, но врач, похоже, сразу же начал анализировать образец с помощью сложного и точного прибора в лаборатории. Жрец и Бруно тоже не ушли. Седой был вежливо выдворен, вероятно, чтобы не допустить утечки информации.

Итан наблюдал, как врач поместил каплю крови на сенсор, который затем медленно втянулся в квадратный механизм. Вскоре на гладком экране появились изображения кровяных клеток и серия сложных данных, которые менялись по мере того, как врач манипулировал интерфейсом, вплоть до деталей ядер клеток и ДНК лейкоцитов.

<http://bllate.org/book/15260/1346385>